

03

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН И БОЛЕЕ ГЛУБОКОЕ ПОНИМАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

✦ «Если целью мирного процесса является лишь прекращение насилия как такового, то женщины, довольно редко выступающие одной из сторон конфликта, вряд ли могут считаться его правомочными участницами. Если же он направлен на достижение мира, целесообразно получать разносторонний вклад от всех слоев общества».

Мари О'Рейли, Андреа О Суиллеабхаин и Тания Паффенхольц,
"Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes"¹

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ РЕЗОЛЮЦИЙ

+ Резолюция 1325

Настоятельно призывает государства-члены обеспечить более активное участие женщин на всех уровнях принятия решений в рамках национальных, региональных и международных институтов и механизмов предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов

2000

+ Резолюция 1820

Настоятельно призывает Генерального секретаря и его специальных посланников приглашать женщин для участия в обсуждениях, касающихся предотвращения и урегулирования конфликтов, поддержания мира и безопасности и постконфликтного миростроительства

2008

2009

+ Резолюция 1889

Настоятельно призывает государства-члены, международные и региональные организации продолжать принимать меры для расширения участия женщин на всех этапах мирного процесса, [...] в том числе за счет более широкого их вовлечения в процесс принятия политических и экономических решений на ранних этапах процессов

восстановления с помощью [...] поддержки руководящей роли женщин и расширения их возможностей принимать участие в распределении и планировании помощи, поддержки женских организаций и противодействия существующему в обществе отрицательному отношению к вопросам равного участия женщин

+ Резолюция 2122

Просит Генерального секретаря и его специальных посланников и специальных представителей при миссиях Организации Объединенных Наций в рамках их регулярных брифингов представлять Совету обновленную информацию о прогрессе в деле вовлечения женщин, в том числе

посредством консультаций с гражданским обществом, включая женские организации, в обсуждения, посвященные предотвращению и урегулированию конфликтов, поддержанию мира и безопасности и постконфликтному миростроительству

2013

+ Резолюция 2122

Далее выражает свое намерение включать положения о содействии всестороннему участию женщин и их защите в таких процессах, как подготовка к выборам и политические процессы, программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, реформирование

сектора безопасности и судебной системы, а также более широкие процессы восстановления в постконфликтный период, если их осуществление входит в число задач, предусмотренных мандатом миссии

Женщины всегда принимали участие в мирных переговорах и миростроительстве, однако эти процессы осуществлялись неформально и оставались незаметными для участников официальной деятельности по достижению и поддержанию мира. Женщины окружали здания с целью заблокировать в них руководство страны, как, например, в Либерии; они оказались так называемой третьей силой на выборах, состоявшихся в Северной Ирландии; именно по требованию женщин правосудие стало частью мирного процесса, как в случае организации «Матери площади Мая»; благодаря своим призывам к миру им удавалось сплотить целые страны, как это было с «Женщинами в черном» в Сербии. Несмотря на эти значительные усилия, в статистике международных организаций, сосредоточенной на формальных процессах, отражена лишь небольшая доля женщин, принимающих участие в миростроительстве.² Таким образом, международные усилия и программная деятельность были преимущественно сфокусированы на вовлечении женщин в официальные мирные процессы и политическую жизнь соответствующих стран.

С технической точки зрения, это означало, что значительная доля донорских средств направлялась на реализацию женских программ по стимулированию политического лидерства женщин в официальных процессах. Такие программы имеют важное значение, и, как показывают результаты исследования, необходимо прилагать постоянные усилия к увеличению их количества. Тем не менее понятия «политика» и «миротворческая деятельность» также должны рассматриваться в ином ключе — не только как работа нескольких субъектов за столом переговоров, но в ракурсе комплексного инклюзивного и многостороннего процесса, учитывающего интересы всего общества. Продвигаемые международным сообществом имеющиеся программы в большинстве своем являются узкопрофильными: их задача состоит лишь в вовлечении женщин с некоторой технической экспертизой в процесс переговоров.

Большинство собранных и широко распространяемых данных как раз иллюстрируют преобладание таких программ. Как будет продемонстрировано далее, эти программы, хотя и влияют на ситуацию напрямую, недостаточны. Необходимы принятие коллективных обязательств и количественные изменения в понимании сути «инклюзивной» политики в ситуациях конфликта, особенно со стороны таких институтов, как Департамент по политическим вопросам (ДПВ) ООН и аналогичные структуры в государствах-членах. За последние несколько лет в деятельности таких институтов наблюдалось большое количество положительных изменений, но еще предстоит немало работы. Единственный способ достижения прогресса — развитие гендерного потенциала.

Появление новых эмпирических данных не позволяет сомневаться в положительном влиянии лидирующей роли женщин и их участия в мирном процессе. В этой главе рассматриваются результаты растущего числа исследований, в которых участие женщин в мирном процессе, в том числе в национальных диалогах и заключении мирных соглашений после урегулирования конфликтов, связывается с достижением продолжительного и устойчивого мира. В ней также описываются примеры успешного опыта и пробелы в осуществлении задач и содержатся всесторонние рекомендации по изменению ситуации.

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН В МИРНЫЙ ПРОЦЕСС

Наиболее известным и резонансным дипломатическим успехом 2015 года стало не урегулирование военного конфликта, а его предотвращение. Спустя долгие годы неудачных переговоров и несколько десятилетий противостояния Исламская Республика Иран и группа стран, в которую вошли США, Россия, Китай, Франция, Великобритания и Германия, заключили исторически важное соглашение о сдерживании ядерной программы Ирана. Одной из важнейших особенностей этого дипломатического прорыва стала выдающаяся лидирующая роль трех женщин: Федерики Могерини и Хельги Шмид с европейской стороны и Венди Шерман со стороны США. Они опирались на результаты работы еще одной женщины, Кэтрин Эштон, которая до конца 2014 года являлась ведущим дипломатом от лица ЕС. Другие коллеги со стороны Запада доверили им руководящую роль в переговорах и заключении соглашения.³ Тем не менее такой подход, бесспорно, не является типичным.

Многие участники посреднической деятельности и разрешения конфликтов по-прежнему препятствуют вовлечению женщин, указывая на недостаточность доказательств положительного влияния женского участия.⁴ Они опасаются того, что такое участие может усложнить и даже воспрепятствовать ходу миротворческого процесса, и утверждают, что результативность посреднической деятельности должна быть основана не на вовлечении, а на эффективности.⁵

Такое определение эффективности является неверным.

Более половины мирных процессов с положительным результатом вновь перетекают в состояние конфликта в течение первых пяти лет после урегулирования. Женщины-активисты справедливо указывают на то, что в истории миротворческой деятельности было множество примеров неудачных попыток посредничества и нарушения мирных соглашений. Это доказывает невозможность обоснования применимости традиционных моделей за счет существующих

предположений об эффективных подходах. Как отметила одна из активистов, вряд ли кто-то из пациентов предпочел бы обратиться к кардиохирургу, вероятность успешной операции у которого составляет всего 50 процентов; при этом международное сообщество по-прежнему выбирает низкоэффективные рабочие модели даже при наличии доказательств существования более эффективных путей.⁶

В то же время вопрос об эффективности продолжает оставаться ключевым в аргументации в пользу участия женщин. Вся информационно-пропагандистская деятельность в поддержку резолюции 1325 основана на утверждении о том, что, согласно положениям о равенстве, содержащимся в документах о защите прав человека, в том числе КЛДОЖ, женщины обладают правом на полное и равное представление своих интересов. Это утверждение было подкреплено одним из последних исследований, в котором приводятся конкретные доказательства связи участия женщин с более высокими в целом результатами,

---

 Женщины-активисты справедливо указывают на то, что в истории миротворческой деятельности было множество примеров неудачных попыток посредничества и нарушения мирных соглашений. Это доказывает невозможность обоснования применимости традиционных моделей за счет существующих предположений об эффективных подходах.

а также чрезвычайно большого значения их вовлечения в мирные процессы и демократизацию разрешения конфликтов для достижения прочного мира и безопасности.⁷ Несмотря на то, что эти утверждения подвергаются сомнениям в явной или неявной форме, объем данных, полученных в результате практических исследований и иллюстрирующих положительную роль участия женщин, продолжает расти.⁸

Положительное влияние вовлечения женщин

В период с 2011 по 2015 год Женевский институт высших исследований провел углубленный анализ 40 мирных процессов, имевших место после окончания холодной войны. На основе полученных данных ученые продемонстрировали, что в тех случаях, когда женские группы имели возможность оказывать существенное влияние на переговорный процесс, вероятность достижения соглашения был значительно выше, чем в процессах с очень слабым влиянием и при его полном отсутствии.⁹ **В действительности в случае участия и сильного влияния женщин на переговоры мирные соглашения заключались почти всегда. Более того, важность роли женщин в переговорных процессах также прямо соотносится с высокой вероятностью осуществления заключенных соглашений.** Анализируя работу комиссий, созданных после подписания мирных соглашений с целью осуществления их ключевых положений (от написания проекта и принятия новой конституции до мониторинга процесса разоружения или прекращения огня, до создания комиссии по установлению истины и примирению), исследователи обнаружили, что чем более конкретно в соглашении отражен состав таких комиссий, тем более эффективной является их деятельность.¹⁰

Несмотря на высказываемые предположения о риске усложнения процессов из-за участия в них женщин, в 40 изученных случаях не было найдено ни одного примера отрицательного влияния женских организаций на мирный процесс, тогда как для других социальных субъектов это утверждение не является справедливым.¹¹ Напротив, **вовлечение женщин в мирные процессы очень часто способствовало началу, возобновлению или завершению потерявших динамику или зашедших в тупик переговоров.**

Полученные данные дополняются результатами недавно проведенного статистического анализа, выполненного на основе 181 мирного соглашения, подписанного в период с 1989 по 2011 годы.¹² При рассмотрении других переменных стало известно, что вероятность заключения мирных соглашений, действовавших не менее двух лет, в результате мирных процессов, где женщины принимали участие как свидетели, подписывающие документы стороны, посредники и/или участники переговоров, была на 20 процентов выше.¹³ Со временем эта процентная доля увеличивалась, и вероятность заключения мирных соглашений, действующих в течение 15 лет, составила уже

Связь между влиянием женщин на мирные процессы, их результатами и ходом реализации мирных договоренностей¹⁴

Степень влияния женщин на процесс	Идут переговоры	Соглашение не заключено	Соглашение заключено/ не реализовано	Соглашение заключено/ частично реализовано	Соглашение заключено/ реализовано	Соглашение заключено/ в процессе реализации
Отсутствует или низкая		Ачех (1999–2003) Колумбия (1998–2002) Грузия и Абхазия (1997–2007) Молдова (1992–2005) Кипр (1999–2004)	<i>Руанда</i> (1992–1993) Турция и Армения (2008–2011) Израиль и Палестина — «Женевская инициатива» (2003–2013)	<i>Израиль и Палестина — «Соглашения в Осло»</i> (1991–1995) <i>Мали</i> (1990–1992)	<i>Таджикистан</i> (1993–2000)	Кыргызстан (с 2013 года по настоящее время)
Умеренная	Турецко-курдский мирный процесс (2009–2014)	Египет (2011–2013) Шри-Ланка (2000–2004)	<i>Эритрея</i> (1993–1997) <i>Сомали I</i> (1992–1994) <i>Сомали II</i> (2001–2005) Дарфур (2009–2013) Сомали III (1999–2001) Того (1990–2006)	Соломоновы острова (2000–2014) Македония (2001–2013) Непал (2005–2012)	Афганистан (2001–2005) Бенин (1990–2001) <i>Сальвадор</i> (1990–1994)	
Высокая		Фиджи (2006–2013)		<i>Гватемала</i> (1989–1999) <i>Мексика (Чьяпас)</i> (1994–1997) Бурунди (1996–2013) <i>Север Мали</i> (1990–1996)	Демократическая Республика Конго (1999–2003) Кения (2008–2013) Либерия (2003–2011) Северная Ирландия (2001–2013) Папуа — Новая Гвинея (1997–2011) <i>Сомалиленд</i> (1991–1994) <i>Южно-Африканская Республика</i> (1990–1997)	Йемен (2011–2014)

*Выделенные курсивом процессы завершились до принятия резолюции 1325.

35 процентов.¹⁵ Эти выводы дополняют предыдущие количественные исследования относительно связи между инклюзивностью мирных процессов и качеством и стабильностью мирных соглашений. Была выявлена прямая взаимосвязь между открытостью переговоров и вероятностью сдерживания повторного развития конфликта в результате заключенных соглашений. В частности, успех мирных соглашений на 64 процента выше в тех случаях, когда в процессе их подготовки участвуют представители гражданского общества.¹⁶

В ходе проведенных ранее исследований мирных процессов, учитывающих гендерные факторы, особое внимание уделялось оценке вклада женщин в решение вопроса о защите прав женщин и социальных проблем. Однако другие аспекты мирных процессов, в которых женщины влияли на ход переговоров, изучались в гораздо меньших объемах — например изменение динамики процесса. Исследования все чаще демонстрируют, что **женщины оказывают влияние на эффективность переговоров за счет повышения качества формирования консенсуса в ходе общественных дебатов, не обязательно меняя ракурс видения проблем, но демонстрируя необходимость продолжать обсуждение и осуществлять достигнутые договоренности.**¹⁷ Цель формирования консенсуса имеет особую ценность в мирных переговорах. Эти данные подчеркивают необходимость признания того факта, что участие женщин не должно означать их допуск к работе исключительно над женскими проблемами. Напротив, необходимо обеспечить участие женщин и принятие ими решений по широкому спектру проблем, рассматриваемых в рамках мирного процесса.

Еще одно важное изменение, произошедшее вследствие вовлечения женщин, связано с увеличением дивидендов мира и их влиянием на миростроительство после урегулирования конфликтов. Известно, что если интересы женщин напрямую учитываются в процессах обеспечения безопасности, правосудия, экономического восстановления и надлежащего управления, они чаще получают прямой доступ к дивидендам мира, к которым относятся создание рабочих мест и доступ к общественным услугам. Это означает, что результаты достижения мира начинают быстрее отражаться на жизни сообществ. В частности, несмотря на то, что женщины часто становятся во главе семьи во время и после конфликта, они не имеют возможности обеспечить средства к существованию и расширить свои экономические права. Женщины и девочки вынуждены искать низкооплачиваемую работу, связанную с высокими рисками, например оказывать услуги сексуального характера с целью выживания; это замедляет восстановление сообщества и нормализацию его жизни, усугубляет нищету и ухудшает отношения между женщинами и их детьми. При этом возможность заниматься приносящей доход деятельностью и экономическая безопасность, достигнутая в результате справедливых мирных соглашений, позволяют женщинам быстрее инвестировать средства в охрану здоровья и образование детей, обеспечение продовольственной безопасности и восстановление экономики сельских районов, что в долгосрочной перспективе является чрезвычайно важным вкладом в стабильность (см. главу 7 *Построение мирного общества*).

В целом, привлечение женщин за стол мирных переговоров способствует их успешному завершению и выполнению

В ФОКУСЕ

Мирный процесс на Филиппинах¹⁸

В марте 2014 года правительство Филиппин и Исламский освободительный фронт моро (ИОФМ) подписали всеобъемлющее мирное соглашение, которое стало итогом 17-летнего переговорного процесса. Оно заложило основу для создания на юге Филиппин новой политической автономии Бангсаморо.

Мирное соглашение содержало четкие положения о правах женщин: в восьми из шестнадцати статей упомянуты механизмы вовлечения женщин в государственное управление и развитие, а также их защиты от насилия. Это стало прямым результатом участия женщин в переговорном процессе, в основе которого лежит многолетняя история лидерства женщин на локальном и национальном уровнях, в том числе под руководством двух женщин-президентов — Корасон Акино и Глории Макапагал-Арройо. Обе они сыграли решающую роль в возобновлении переговоров с повстанцами.

Важный сдвиг в решении проблемы наметился в 2001 году, когда в правительственную комиссию из пяти членов вошли две женщины. С тех пор в состав каждой переговорной группы, назначаемой правительством, включалась как минимум одна женщина. К моменту подписания в 2014 году всеобъемлющего соглашения женщины составляли треть участников переговоров. Другие правительственные органы, оказавшие поддержку процессу (аппарат советника президента, секретариат, группа по правовым вопросам, технические рабочие группы), также возглавлялись или были преимущественно представлены женщинами. В декабре 2012 года Мириам Колонел-Феррер стала первой женщиной-председателем правительственной комиссии. Причинами избрания женщин на указанные должности становились их опыт участия в мирном урегулировании на острове Минданао, опыт в проведении переговоров и решении технических вопросах и их роль в отстаивании интересов значительной части электората в ходе их работы в рамках женских движений. Именно по запросу женщин был существенно расширен охват переговоров и обеспечено участие в них общественности. В 2010 году состоялся национальный диалог, итогом которого стал доклад, послуживший основой для дальнейшей дискуссии

и принятия решений по острым вопросам, обсуждаемым за столом переговоров. Кроме того, женщины составили почти треть членов переходной комиссии, которой была поручена задача разработать проект Основного закона Бангсаморо — эквивалента конституции в новой политической системе.

Одновременно с этим женские группы гражданского общества поддерживали процесс с помощью массовых акций, чтобы избежать его срыва заинтересованными в этом сторонами. Например, когда в 2012 году за подписанием рамочного соглашения последовал трехнедельный конфликт между повстанцами и армией, женщины организовали мирные протесты, настоятельно призывая обе стороны к прекращению насилия и возвращению за стол переговоров.

Роль женщин в переговорах позволила включить в мирное соглашение ряд статей и положений, оказывающих непосредственное влияние на расширение прав и возможностей женщин в новой политической единице. Первоначально ИОФМ препятствовал женскому участию, однако в итоге назначил женщину-представителя со своей стороны и прекратил заявления, критикующие вовлечение женщин в общественную деятельность. Согласно договоренности, создаваемая политическая автономия должна направлять на программы по поддержке женщин не менее пяти процентов от официально выделяемых на развитие средств. Предполагается создание механизма консультаций для женщин и включение женщин в совет лидеров Бангсаморо, а также в число губернаторов провинций, мэров и представителей коренного населения. Для женщин, прекративших службу в женских военных формированиях ИОФМ, должны быть разработаны специальные экономические программы. Согласно проекту Основного закона Бангсаморо предполагается, что будущий парламент Бангсаморо примет закон, признающий важную роль женщин в государственном строительстве и развитии, и реализует меры по обеспечению их представленности в государственных органах, в том числе в парламенте. Кроме того, правительство анонсировало планы по строительству шести учебных центров по проблемам женщин и мира на предполагаемой территории Бангсаморо.

соглашений и имеет центральное значение для учета женской точки зрения по вопросам государственного управления, правосудия, безопасности и восстановления, которые рассматриваются в мирных соглашениях. Решение этих проблем может помочь в достижении более надежного и прочного мира, быстрее восстановить верховенство права и увеличить уровень доверия в обновленном государстве.¹⁹ Участие женщин также играет роль в расширении мирного процесса, позволяя включить в него не только воюющие стороны и потенциальную третью силу, но и более широкие группы населения. Субъекты миростроительства на международном и национальном уровне признали, что социальная изоляция может являться серьезным фактором возникновения конфликта, а инклюзивность, напротив, расширяет количество сторон, заинтересованных в развитии системы управления, что, в свою очередь, повышает стабильность в обществе. Это особенно важно с точки зрения вовлечения женщин. Участие женщин способствует более широкому общественному признанию мирных соглашений и приверженности их положениям на уровне сообществ и пострадавших в результате конфликта групп населения, на которых в не меньшей степени отразится процесс восстановления общества.

ПРИЗНАКИ ПРОГРЕССА В ОТКРЫТОМ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВЕ ПРИ БОЛЬШОМ КОЛИЧЕСТВЕ НЕРЕШЕННЫХ ЗАДАЧ

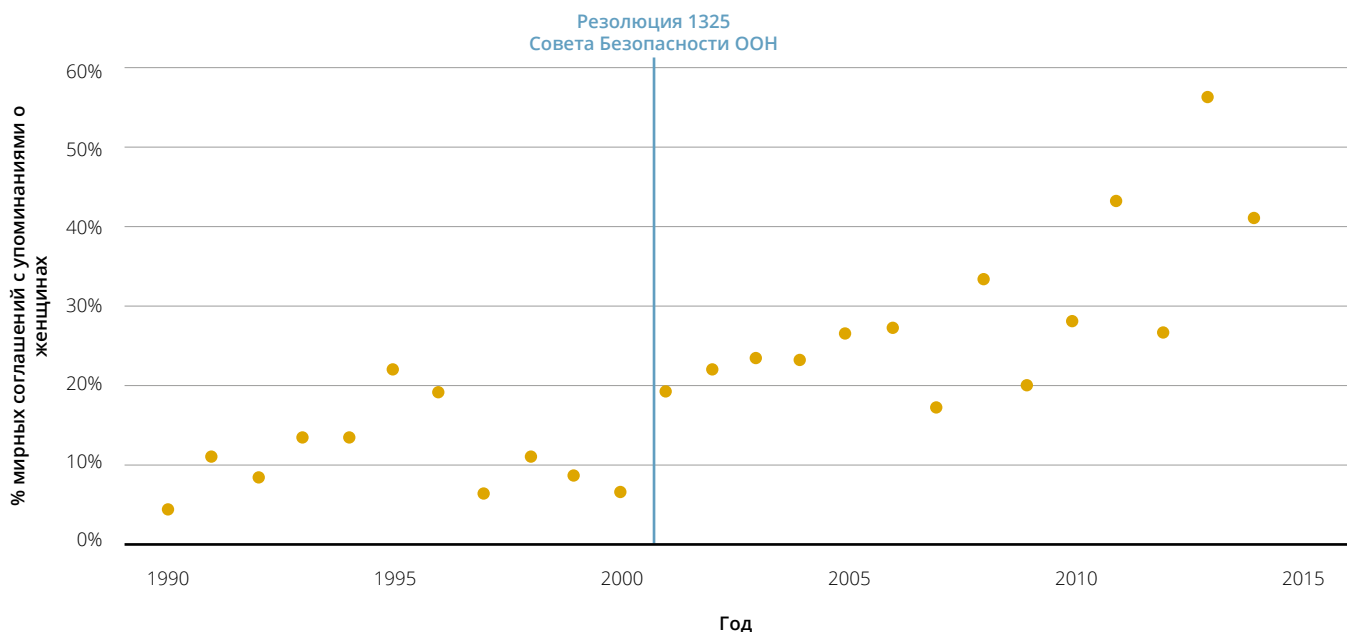
В 2010 году, во время празднования десятой годовщины принятия резолюции 1325, были высказаны серьезные опасения в связи с отсутствием прогресса в решении задачи вовлечения женщин — вероятно, одной из наиболее

знаковых в повестке дня. Государства-члены, региональные и международные организации приняли на себя обязательства по усилению работы в этом направлении. Спустя пять лет мы можем наблюдать значительный прогресс в этой сфере.

Во-первых, наблюдается значительное увеличение количества ссылок на вопросы о женщинах в текстах мирных соглашений. Из 1168 мирных соглашений, заключенных в период с января 1990 года по январь 2014 года, лишь 18 процентов содержат упоминания о женщинах или гендерной проблематике. Но при сравнительном анализе соглашений, заключенных до и после принятия резолюции 1325, разница будет заметной. **До 2000 года упоминания о женщинах или гендерной проблематике присутствовали лишь в 11 процентах таких документов. После 2000 года их доля увеличилась до 27 процентов.**²⁰ Несмотря на то, что она по-прежнему невысока, присутствует явная положительная тенденция. Согласно данным Департамента по политическим вопросам ООН, полученным с применением глобальных показателей осуществления резолюции 1325, уже 50 процентов мирных соглашений, заключенных в 2014 году, содержали ссылки на вопросы, связанные с женщинами, миром и безопасностью,²¹ тогда как в 2010 году их доля составляла лишь 22 процента.²²

Во-вторых, упоминания о гендерных вопросах с большей долей вероятности включаются в соглашения, заключению которых способствовала Организация Объединенных Наций. После принятия резолюции 1325 упоминания о женщинах или гендерном равенстве содержатся в 38 процентах соглашений, заключенных при участии ООН в переговорном процессе.²³ За последние пять лет их количество существенно возросло. Из шести соглашений,

Процентная доля мирных соглашений, содержащих по крайней мере упоминания о женщинах (с 1990 года по октябрь 2000 года и с ноября 2000 года по 2015 год)²⁴

заклученных в 2014 году в результате переговоров или процессов национального диалога при участии ООН, в четырех (что составляет 67 процентов) содержатся условия, касающиеся женщин, мира и безопасности.²⁵

В-третьих, эти упоминания приобретают все большее реальное значение. Вместо общих слов о гендерном равенстве речь идет о более конкретных обязательствах по обеспечению участия женщин в различных принимающих решения органах, соглашениях по вопросам безопасности и других касающихся женщин действиях, например по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек.²⁶ В частности, в период с 2010 по 2014 год количество соглашений о прекращении огня, заключенных при содействии ООН, в которых содержатся упоминания о сексуальном насилии в условиях конфликта как о преступном деянии, утроилось.²⁷ В Бурунди женщинам удалось добиться включения в мирное соглашение положений о свободе выбора супруга и партнера. В Гватемале женские организации, работая в тесной координации с женщиной-переговорщицей, добились обсуждения в рамках переговоров обязательств по включению сексуальных домогательств в перечень новых уголовных преступлений и созданию организации по защите прав женщин коренных народов.²⁸ Кроме того, законодательно устанавливаемые квоты упоминались в 80 процентах всех соглашений по разграничению властных полномочий.²⁹ С другой стороны, в том небольшом количестве случаев, когда ни подготовка мирного соглашения, ни последующий выборный процесс не предполагали выделение квоты для поддержки участия женщин в политике, представленность женщин в законодательных органах была необычно низкой и выражалась однозначным числом.

В-четвертых, стандартной практикой стало включение специалистов по гендерным вопросам в состав групп поддержки посредничества и проведение консультационных мероприятий с женскими организациями. По данным мониторинга ДПВ, в 2013 году гендерная экспертиза ООН была предоставлена в 88 процентах соответствующих процессов, тогда как в 2014 году этот показатель снизился до 67 процентов.³⁰ Тем не менее в сравнении с 36 процентами за 2011 год такой рост представляется весьма значительным. Кроме того, в 2014 году 88 процентов всех мирных процессов с участием ООН включали в себя регулярные консультационные мероприятия с женскими организациями; их доля значительно выросла с 2011 года, когда она составляла 50 процентов.³¹ Однако консультации в рамках данного исследования и результаты внутреннего анализа ДПВ показали, что такие мероприятия порой носят символический характер и не предполагают тщательной подготовки, репрезентативности и каких-либо последующих действий.³² Хотя услуги специалистов по гендерным вопросам систематически предлагаются через резервную группу экспертов ООН по вопросам посредничества и реестр старших технических специалистов, в целом спрос на их навыки со стороны участников переговоров остается на значительно более низком уровне в сравнении с другими

сферами резервной экспертизы. Кроме того, даже в случае привлечения специалистов по гендерным вопросам они не всегда включаются в группы стратегического планирования, и в некоторых случаях их участие в дискуссиях ограничивается экспертной дипломатией (или дипломатией вторых трэков). Ниже будут представлены результаты более подробного анализа условий, которые могут повысить эффективность таких мероприятий.

В-пятых, общие показатели участия женщин в мирных процессах возрастают, пусть и недостаточно динамично.

Исследование, проведенное структурой «ООН-женщины» в 2012 году, показало, что в репрезентативной выборке из 31 важнейшего мирного процесса, которые имели место с 1992 по 2011 год, лишь два процента ведущих посредников, четыре процента свидетелей и подписывающих сторон и девять процентов участников переговоров были женщинами.³³ Согласно результатам исследования 2008 года, в котором рассматривались 33 случая мирных переговоров, женщины составляли всего четыре процента от всех участников.³⁴ При этом в 2014 году женщины занимали ведущие позиции в 75 процентах мирных процессов, осуществляемых под руководством ООН или при ее участии, — в 2011 году их доля составляла лишь 36 процентов.³⁵ Мирные переговоры последних лет, в частности, направленные на разрешение конфликтов в Колумбии и на Филиппинах, отличаются значительно возросшим уровнем участия женщин в качестве делегатов или подписывающих сторон в рамках официальных процессов.

Процедуры выбора участников могут определяться посредником, сторонами переговорного процесса или официально согласовываться более широким кругом субъектов.³⁶ Такие процедуры включали в себя приглашение, выдвижение, выборы, открытое участие (стандартный формат для большинства консультационных мероприятий с общественностью) и публичное объявление о существующих позициях в ключевых комиссиях по осуществлению. Наиболее успешные с точки зрения инклюзивности процессы отбора участников отличаются прозрачностью и реализуются избирателями с учетом квот и других временных специальных мер в отношении женщин. При этом, если все участники выбираются одной из сторон конфликта, возможность женщин влиять на переговоры, особенно в разрезе представления вопросов гендерного равенства, с высокой вероятностью ограничивается.

Важно отметить, что улучшение количественных показателей не обязательно означает, что женщины получили возможность оказывать существенное влияние на ход переговоров и определять их развитие.

Вышеупомянутые показатели сами по себе важны для иллюстрации достигнутого прогресса, однако часто они не отражают реальных ситуаций, когда женщин отстраняют от процесса принятия решений, ограничивая их участие до формальных и символических действий. Как демонстрируют собранные данные, преимущества от участия женщин в полной мере достигаются лишь при обеспечении качества такого участия и предоставлении женщинам возможности влиять на переговоры.³⁷

В ФОКУСЕ

Мирный процесс в Колумбии³⁸

Когда в начале 2002 года мирные переговоры между правительством и Революционными вооруженными силами Колумбии (РВСК, Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia) были свернуты, многие из женских организаций продолжали настаивать на поиске политических решений и готовить почву для начала нового переговорного процесса. В отсутствие официальных переговоров и несмотря на массовое разочарование итогами мирного процесса со стороны общества, женщины проводили национальные марши, привлекая общественное внимание к своим призывам к достижению мира. Они также продолжали повседневную работу на региональном уровне, решая проблемы, связанные с ростом уровня насилия: выступали посредниками в общинных конфликтах, вели прямой диалог с вооруженными группами по вопросам освобождения заложников, предотвращали насилие и перемещение местного населения, участвовали в реабилитации детей, входивших в вооруженные формирования, устраняли блокаду дорог для обеспечения транспортировки продуктов питания, медикаментов и людей.

Тем не менее, когда в конце 2012 года в Норвегии были предприняты новые попытки мирных переговоров, все участники за столом переговоров, за исключением одного модератора со стороны Норвегии, были мужчинами. В рамках официального переговорного процесса полномочными представителями также выступали исключительно мужчины; кроме того, среди тридцати участников переговоров с обеих сторон была лишь одна женщина. Однако уже год спустя благодаря мобилизации усилий женщин и упорному отстаиванию ими своих интересов, а также благодаря международной поддержке женщины составили уже около трети делегатов с каждой

из сторон в ходе мирных переговоров, проходивших в кубинской столице Гаване. Более того, около половины участников всех консультационных мероприятий с общественностью в рамках мирных переговоров были женщинами; также была сформирована подкомиссия по гендерным вопросам, задачей которой стала интеграция в мирный процесс гендерной тематики и учет мнений женщин в ходе переговоров. Сегодня многие из женщин занимают руководящие позиции и являются ключевыми специалистами в технических консультационных мероприятиях при Управлении верховного комиссара по вопросам мира — правительственном учреждении, ответственном за проведение переговоров. Члены делегаций и содействующие стороны получали техническую информацию о гендерных аспектах каждого представленного в повестке дня вопроса, а также возможность участия в чрезвычайно трогательных визитах многочисленных делегаций жертв от всех сторон конфликта, большинством из которых являлись женщины.

Структура «ООН-женщины» и страновая группа ООН под руководством постоянного координатора в Колумбии поддержали вовлечение женщин во всех перечисленных аспектах: от консультаций с общественностью до визитов жертв в Гавану и непосредственного участия делегатов. Кроме того, в конце октября 2013 года в Боготе состоялся исторически важный Национальный саммит женщин за мир, собравший около 450 представителей женских организаций Колумбии. На момент подготовки глобального исследования, несмотря на большое количество существующих проблем и глубину раскола в колумбийском обществе, этот этап переговоров демонстрирует наиболее многообещающие предпосылки к прекращению одного из самых длительных вооруженных конфликтов в мире.

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕПЯТСТВИЙ К ВСЕСТОРОННЕМУ УЧАСТИЮ ЖЕНЩИН

«Признание права женщин на участие в мирных процессах является недостаточным. Посредники, участники переговоров и правительства стран-доноров должны устранять все реальные препятствия к физическому присутствию женщин за столом официальных переговоров, а также в ходе кулуарных бесед. Например, многие женщины в действительности не являются представителями воюющих сторон, участвующих в переговорах, и не получают доступа к имеющимся у них ресурсам. Кроме того, у женщин часто имеются семейные обязательства, отсутствующие у мужчин. Чтобы женщины получили возможность участия на паритетных началах с мужчинами, им необходима поддержка в области ухода за детьми, транспорта, размещения и личной безопасности.»

Сара Тэйлор, координатор рабочей группы НПО по вопросам, касающимся женщин, мира и безопасности, прения Совета Безопасности по вопросу о женщинах, мире и безопасности, 2008 год.³⁹

Несмотря на ежегодные заявления об обязательствах, проистекающих из резолюции 1325, и несколько успешных примеров мирных процессов, описанных в данной главе, в последние годы низкий уровень представленности женщин в официальных процессах урегулирования конфликтов сохраняется. Будь то мирные переговоры о ситуации в Южном Судане, Мали или Мьянме, женщины по-прежнему исключаются и сталкиваются с социальным отчуждением, а в тех случаях, когда они все-таки принимают участие в мирных процессах, их влиянию нередко препятствуют преимущественно мужской состав

+ *Целью резолюции 1325 было расширение методик миростроительства благодаря включению в процесс той категории участников миротворческой деятельности и восстановления общества, интересы которой ранее не учитывались.*

переговорщиков и сама структура переговоров. Отсутствие приоритета на вовлечение женщин и, как следствие, непрочность результатов связаны с общим подходом к переговорному процессу, корректировка которого требует пересмотра глобальных целей и путей достижения мира. В существующей практике центральной задачей предотвращения и разрешения конфликтов является нейтрализация действий сторон, заинтересованных в срыве мирного процесса и виновных в совершении насилия, но не инвестиции в ресурсы, необходимые для достижения мира.

Целью резолюции 1325 было расширение методик миростроительства благодаря включению в процесс той категории участников миротворческой и общественной деятельности, интересы которой ранее не учитывались. Это попытка обратить внимание на ранее не заметную неофициальную и непризнанную роль женщин и девочек в предотвращении и разрешении конфликтов: от общественной деятельности за мир до каждодневного посредничества и содействия примирению на уровне семьи и общины. Кроме того, включение женщин в процесс миростроительства является попыткой использовать подходящие условия для расширения прав и возможностей женщин именно тогда, когда в кризисных и переходных ситуациях они начинают выполнять новые, нетрадиционные роли, и привнести инклюзивность, репрезентативность и многообразие в ситуации и процессы, в которых наблюдается практически полное преобладание мужчин.

Помимо ряда положительных сигналов и явных доказательств значимости участия женщин в мирных процессах, в ходе исследования также были выявлены некоторые тревожные тенденции. Так, **в 40 примерах, которые были изучены специалистами Женевского института высших исследований / Проекта по расширению участия, реализуемого в рамках инициативы по всеохватному мирному процессу и переходному периоду, участие женщин часто ставилось под сомнение и довольно редко являлось естественной и добровольно избранной составляющей процесса. При этом оно в большинстве случаев происходило в результате скоординированного давления и лоббирования со стороны женских организаций внутри страны, но не по инициативе конфликтующих сторон, посредников и организаторов переговоров.** Существует множество примеров, в которых конфликтующие стороны предпринимали шаги по включению в процесс политических партий или конкретных организаций гражданского общества с целью повышения легитимности или расширения состава переговорного процесса в благоприятном для них ключе, однако стремления к вовлечению в мирный процесс женских организаций с их стороны не наблюдалось. Как правило, поддержка женского участия являлась результатом активного лоббирования со стороны местного движения за права женщин и международных субъектов и почти никогда не являлась инициативой группы посредников или конфликтующих сторон.⁴⁰

В ФОКУСЕ

Мирный процесс в Мали

В текущем мирном процессе в Мали принимают участие более 10 организаций-посредников, в том числе ООН, ЕС и АС, однако, несмотря на значительный уровень мобилизации малийских женщин, ни ведущий посредник, ни другие участники процесса не установили в качестве приоритета участие в мирном процессе представителей со стороны женщин. Такое сопротивление аргументируется культурными аспектами, опасениями относительно

замедления хода переговорного процесса и обещаниями привлечь к участию женщин после заключения соглашения — на этапе примирения. Все дипломаты, входившие в международную посредническую миссию, были мужчинами старше 55 лет. В число 100 делегатов от трех групп, участвующих в переговорах, вошло лишь пять женщин, их доля в посреднических миссиях также чрезвычайно мала.⁴¹

Даже в случае существенной представленности женщины не всегда способны повлиять на ход и результаты переговоров. В некоторых случаях это происходит из-за несовпадения мнений женщин по ключевым вопросам или отсутствия выработанной коллективной позиции, но наиболее частой причиной является то, что даже при вовлечении в процесс женских групп все важные решения отдаются на откуп небольшой группе лидеров из числа мужчин. Например, в 2011 году при подготовке совместного заявления в Осло между правительством Филиппин и Национальным демократическим фронтом (NDF), организовавшим наиболее продолжительное коммунистическое восстание в Азии, женщины составляли примерно треть участников переговоров. Однако многие из женщин со стороны NDF являлись супругами лидеров организации, поэтому правомерность их действий для членов NDF и оперативных подразделений организации на Филиппинах, а также их влияние в этой среде были ограниченными. В результате переговоры были приостановлены.⁴² В ходе мирного процесса в Сомали в 2001 году для женщин была выделена квота во всех шести комитетах по примирению, но любое решение требовало утверждения комитетом лидеров, в который входили мужчины-старейшины кланов.⁴³ **Также при анализе 16 примеров национальных диалогов в рамках данного исследования было выявлено, что**

в 15 из этих случаев реальные решения принимались небольшой группой лидеров, состоящей исключительно из мужчин.⁴⁴

Участие женщин также раз за разом ограничивается временными рамками и не обеспечивается на всех этапах процесса: от подготовки к мирным переговорам или политическим переменам до непосредственного осуществления договоренностей и контроля за их выполнением. Это справедливо и для национального диалога. Тогда как участие женщин в переходных процессах все чаще достигается за счет применения международных норм и общественного давления, женщины редко участвуют на подготовительных этапах и, как правило, в дальнейшем не получают достаточной поддержки в осуществлении достигнутых договоренностей.⁴⁵ В то же время резолюция 1325 и другие международные договоренности предполагают, что количество успешных примеров участия женщин как неотъемлемой составляющей мирного процесса на всех его этапах должно расти. Так, в мирные соглашения, заключенные в 1996 году в Гватемале, в результате непосредственного участия женщин в мирном процессе удалось включить конкретные положения о гендерном равенстве. При этом, даже несмотря на то, что женские организации продолжили отстаивание интересов женщин

«Вероятность заключения мирных соглашений, действовавших не менее двух лет, в результате мирных процессов, где женщины принимали участие как свидетели, подписывающие документы стороны, посредники и/или участники переговоров, была на 20% выше. Со временем эта процентная доля увеличивалась, и вероятность заключения мирных соглашений, действующих в течение 15 лет, составила уже 35%».

Лорел Стоун,

“Quantitative Analysis of Women’s Participation in Peace Processes”⁴⁶

В ФОКУСЕ

Количество против качества: важная роль женского участия⁴⁷

Во время мирного процесса в Сомали в 2001–2005 годах, который проходил под эгидой Кении, женщинам была предоставлена демонстративно значимая роль. Ключевой составляющей этого процесса была работа шести «комитетов по примирению», в задачи которых входило выявление основных причин конфликта и представление рекомендаций по их устранению. Несмотря на то, что благодаря квотам женщины участвовали в работе всех шести комитетов, фактически их влияние на мирный процесс и его качество в целом было ограниченным. Все решения, согласованные на уровне комитетов, требовали утверждения со стороны комитета лидеров, в котором ключевую роль играли мужчины-старейшины кланов. Наличие такого комитета и реальная динамика принятия решений означали, что роль комитетов по примирению и участвующих в их работе женщин была в действительности сведена к нулю.

В Непале обеспечить интенсивное участие женщин в Учредительном собрании удалось благодаря применению системы квот: в итоге количество женщин в нем составило 197 из 601 члена. Таким образом, доля их представленности достигла почти 33 процентов. Кроме того, женщины также были участниками нескольких тематических комитетов Учредительного собрания. Однако увеличение представленности не было соразмерно увеличению их влияния. С одной стороны, в Непале традиционно наблюдалось и до сих пор сохраняется значительное сопротивление борьбе с неравенством и обсуждению проблем женщин и гендерных вопросов в целом со стороны основных политических партий, преимущественно представленных политиками-мужчинами. С другой стороны, среди политиков-женщин имеются значительные разногласия по ключевым вопросам и отсутствует выработанная коллективная позиция, что препятствует прогрессу в решении гендерных проблем. В попытке усилить защиту интересов женщин и разработать общую повестку дня женщины-члены Учредительного

собрания сформировали женское объединение. Однако его работа не принесла успеха, поскольку в конечном итоге принадлежность женщин к политическим партиям оказалась для них определяющей. Такое развитие событий ограничивает влияние женщин, несмотря на их широкую представленность и дающую преимущества систему квот, и вновь демонстрирует, что в тех случаях, когда женщины не могут сформировать единую позицию по важнейшим вопросам (например, таким, как проблема получения гражданства по матери) и не имеют общей цели, совокупный уровень их влияния значительно снижается.

Противоположным примером может служить Северная Ирландия, где в ходе переговоров, предшествовавших заключению в 1998 году Соглашения Страстной Пятницы, десять ведущих политических партий, участвовавших в процессе, не имели в своем составе ни одной женщины-представителя. Это обстоятельство подтолкнуло нескольких неравнодушных женщин к созданию собственной политической партии (Женской коалиции Северной Ирландии, NIWC), которой впоследствии удалось получить необходимую поддержку и место за столом переговоров рядом с другими партиями. Хотя по численности NIWC не могла сравниться с партиями, представленными преимущественно мужчинами, ее степень влияния на принятие решений возросла, так как она принимала участие в переговорах наравне с другими политическими силами и смогла добиться включения в повестку дня многих вопросов, способствовавших достижению итогового соглашения. NIWC выступала за равенство, права человека и широкое вовлечение всех социальных групп. Ее члены высказывали стремление к инклюзивному и направленному на сотрудничество процессу и ставили на первое место в повестке дня вопросы участия женщин и борьбы за их права. Кроме того, целью NIWC стало предотвращение насилия и судебное преследование за преступления, связанные с насилием в отношении женщин.

после заключения соглашения и получили два постоянных места в Национальном Совете по Осуществлению Мирных Соглашений, результаты их деятельности перечеркивались отсутствием политической воли, слабостью механизмов осуществления, расширением транснациональных добывающих корпораций, значительным ростом организованной преступности (преимущественно наркоторговли), а также общим снижением уровня безопасности и милитаризацией.⁴⁸

Наконец, не следует игнорировать и логистические препятствия к участию женщин. В частности, им могут потребоваться организация ухода за детьми, выделение средств на поездки или гарантии безопасности при посещении мероприятий. Одним из способов активизировать участие групп женщин в переговорах являются центры поддержки. В частности, во время мирных переговорах в Сомали в 2001–2005 годах в интересах женщин действовал целый ряд поддерживающих структур, спонсируемых международными организациями. Ключевую роль среди них играл ресурсный центр, в полном объеме оснащенный компьютерами, копировальными аппаратами, принтерами и доступом в Интернет. Во время переговоров он являлся одним из немногих мест с необходимым оборудованием, и группы женщин использовали его для лоббирования своих интересов, так как многие влиятельные фигуры, тоже были вынуждены пользоваться услугами данного центра.⁴⁹

Наработка передовых практик вовлечения женщин в мирные процессы

В последние годы общество приблизилось к выработке стандарта ведения мирных переговоров с учетом гендерных аспектов. Субъектам посреднической деятельности известно (или должно быть известно), что участникам переговоров и группам поддержки посредничества всегда должен быть доступен технический опыт по гендерной проблематике; женские организации должны регулярно участвовать в консультациях с самого начала процесса и в течение всего этапа его осуществления; в повестке дня и итоговых документах должны быть явным образом учтены потребности и приоритеты женщин; женщины также должны быть адекватно представлены в качестве участников мирных переговоров и в институтах, ответственных за осуществление любых соглашений. Многие субъекты мирных процессов могут принципиально поддерживать идею гендерного равенства, однако хотели бы получить более подробную информацию и рекомендации о конкретных способах ее реализации на практике в рамках управления мирным процессом.⁵⁰

Роль посредника в мирных переговорах является одним из наиболее важных факторов в определении качества

участия в них женщин. Помимо прочих, именно в этой роли выступали Робинсон в регионе Великих Африканских озер, Машел в Кении, Мандела в Бурунди, Арно в Гватемале и Беномар в Йемене.⁵¹ Участие женщин в национальном диалоге в Йемене (2013–2014 годы) представляет собой прекрасный пример возможных достижений в наименее благоприятных для расширения прав и возможностей женщин обстоятельствах. Оно демонстрирует, как выработка правил и структуры политического диалога, а также влияние роли посредника могут определить эффективность выражения женщинами своего мнения. **Кроме того, опыт Йемена является ярким примером значимости лидерства на высоком уровне и политической воли.** Вне зависимости от дальнейшего развития ситуации в Йемене вовлечение женщин в национальный диалог, невзирая на серьезные ограничения, накладываемые различными условиями, представляет разительный контраст с ходом мирных переговоров в Сирии, которые были начаты в тот же период. Несмотря на более долгую историю развития прав женщин и большее количество образованных женщин в Сирии, аргумент «культурного сопротивления» использовался здесь чрезмерно легко.⁵² Безусловно, не существует двух ситуаций, которые можно было бы полноценно сравнить по одним и тем же параметрам,⁵³ и каждая из них предполагает поиск индивидуальных способов реагирования, однако в меняющемся глобальном политическом контексте, в котором релевантность деятельности ООН все чаще ставится под сомнение, важную роль в обеспечении легитимности играет последовательное соблюдение универсальных норм и стандартов.

 В меняющемся глобальном политическом контексте, в котором релевантность деятельности ООН все чаще ставится под сомнение, важную роль в обеспечении легитимности играет последовательное соблюдение универсальных норм и стандартов.

В ФОКУСЕ

Мирный процесс в Судане⁵⁴

В ходе мирных переговоров в Аддис-Абебе, проходивших под руководством Межправительственного органа по вопросам развития, женщины получили возможность участия в них лишь спустя 10 раундов переговоров и не менее семи нарушений договоренности о прекращении огня — через более чем полтора года. Несмотря на несколько выделенных мест за столом переговоров, выбор женщин-представителей происходил в интересах воюющих сторон. Тем не менее подписанное в августе 2015 года мирное соглашение продемонстрировало стремление учесть в тексте документа интересы женщин в мирных и политических процессах, их конкретные потребности во

время и после конфликта, включая правосудие в переходный период, привлечение к ответственности, возможности для восстановления и примирения, а также расширение экономических прав женщин. В то же время в таких сферах, как гуманитарная помощь, реформы сектора безопасности и РДР, гендерные аспекты оказались недостаточно проработанными. Кроме того, в тексте соглашения не была четко определена роль женщин или гражданского общества в мониторинге процесса прекращения огня и осуществления мирного соглашения. В нем также не рассматривались такие важные вопросы, как возвращение ВПЛ, военнопленных и детей-солдат.

В ФОКУСЕ

Национальный диалог в Йемене⁵⁵

Начавшаяся в 2013 году и продлившаяся в течение десяти месяцев Конференция по национальному диалогу в Йемене послужила почвой для ряда важных выводов. Одним из них стала возможность противостояния жестким аргументам против борьбы с гендерным неравенством и культурных возражений в отношении расширения прав и возможностей женщин за счет эффективного планирования и постоянного давления со стороны международного сообщества и местного движения за права женщин.

В 2013 году, согласно Индексу глобального гендерного разрыва Всемирного экономического форума, Йемен занимал последнее место в мире по показателям образования, здравоохранения, экономической и политической жизни. Тем не менее, в ответ на требования женщин Йемена и учитывая их роль в ходе революции, Джамаль Бенomar, на тот момент занимавший пост Специального советника по Йемену, смог создать условия для принятия во внимание мнения женщин в процессе урегулирования конфликта. При поддержке органов ООН, в частности, структуры «ООН-женщины» и ЮНФПА, и международных НПО, таких как ОКСФАМ, Национальный демократический институт по международным вопросам, Фонд Бергхоф и Фонд Фридриха Эберта, были достигнуты следующие прогрессивные результаты:

- 19 процентов членов Подготовительного комитета по национальному диалогу являлись женщинами. После активного лоббирования со стороны женских организаций и Специального советника комитет подтвердил квоту для женщин на уровне 30 процентов.
- Помимо квоты, действующей для каждой из участвующих сторон, была сформирована женская делегация из 40 представителей. Подготовительный комитет согласовал для участников Конференции по национальному диалогу квоту из трех составляющих: 50 процентов мест для участников от Южного Йемена, 20 процентов мест для молодежи и 30 процентов мест для женщин. Эта квота применялась для всех представленных групп, таким образом, в молодежном объединении женщины должны были составлять 30 процентов участников, а в женской группе 20 процентов мест должны были предоставляться молодежи. Представляется, что такой принцип квотирования, зафиксировавший процентную долю женщин и молодежи относительно групп от Южного Йемена, обеспечил стабильность процесса на дальнейших этапах.

ДИПЛОМАТИЯ ВТОРЫХ ТРЭКОВ И ЖЕНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

«Женщины исключены из процесса не потому, что у них отсутствуют навыки ведения переговоров или они неспособны сделать значимый вклад в мирные процессы. В Колумбии группам женщин удалось объединиться в движение «Женщины за мир» для выработки конкретных рекомендаций и предложений в рамках зарождающегося мирного процесса. Малийские женщины [...] в течение долгих месяцев кризиса вели активную деятельность, отстаивая свое право на участие в усилиях по поиску политического решения и напоминая всем остальным участникам процесса о серьезной уязвимости женщин, которые стали жертвами насилия во время конфликта, особенно на севере Мали».

Бинета Диоп, основатель и президент Организации солидарности женщин Африки, открытые прения Совета Безопасности по вопросам женщин, мира и безопасности, 2012 год⁵⁷

Сосредоточив свои усилия лишь на официальных процессах, проходящих в национальном масштабе, международное сообщество в буквальном смысле определяет релевантность и значение различных составляющих мирного процесса. При этом оно не демонстрирует признание того, что вклад

+ *Концентрация на формальных национальных и международных мирных процессах, которые нередко затруднены или заходят в тупик, препятствует всестороннему рассмотрению интересов различных субъектов, часто занятых в процессах второго трэка, таких как миростроительство и прекращение огня в охваченных конфликтом сообществах.*

на локальном или региональном уровнях, или второй трэк, в котором женщины уже выступают посредниками в борьбе за мир или оказывают поддержку сообществам с целью воспрепятствовать развитию конфликтов, не менее важен и не должен игнорироваться. **Увеличение объема участия женщин в мирных процессах требует изменения параметров, по которым оценивается политическая деятельность.** Для ООН такое изменение подразумевает, во-первых, расширение процесса, контролируемого политической и военной элитой, чаще всего представленной мужчинами, а во-вторых — корректировку иерархических представлений о мирных процессах первого или второго трэков.

Что же можно считать полноценным вовлечением или значимым участием женщин в мирных процессах на практике? Несмотря на большое количество примеров вклада женщин в достижение мира за последние двадцать лет, как правило, эти примеры нельзя считать стандартными моделями вовлечения, которые могли бы обеспечить минимальный уровень женского участия. В большинстве из них женщинам пришлось преодолеть серьезные барьеры: им не предоставлялись преимущества работы в условиях открытости; отсутствовали стандартные процессы, предполагающие определение минимальной доли вовлечения женщин. При этом существует масса примеров исключительных результатов деятельности женщин, достигнутых благодаря их настоящей смелости и выдержке; некоторые из них были описаны выше.

Концентрация на формальных национальных и международных мирных процессах, которые нередко затруднены или заходят в тупик, препятствует всестороннему рассмотрению интересов различных субъектов, зачастую занятых в процессах второго трэка, таких как миростроительство и прекращение огня в охваченных конфликтом сообществах.

Те региональные и локальные посреднические инициативы, в которых женщины обычно играют весьма значимую роль, не получают достаточного признания и поддержки. В Сирии женщины принимают участие в переговорах о прекращении военных действий и предоставлении доступа для гуманитарных организаций на местном уровне, однако до недавнего времени они продолжали быть в значительной степени исключенными из официальной работы по урегулированию кризиса в стране, даже несмотря на то, что их интересы отстаивали организации на самом высоком политическом уровне: выступающая посредником Лига арабских государств и Совет Безопасности ООН. В Южном Судане женщины продолжают активно бороться за мир и налаживание диалога между конфликтующими группировками, а также за снижение напряженности

в отношениях с Суданом, несмотря на множество личных потерь;⁵⁸ однако их влияние на официальные процессы остается чрезвычайно слабым.

В Колумбии, как и в Южном Судане, участие женщин и их руководящая роль в мирных процессах в рамках сообществ оказались чрезвычайно важными в обеспечении устойчивости процессов первого трэка. Расширение политического процесса предполагает также расширение понятия «мирный процесс» за счет включения в него работы

на уровне сообществ и инициатив второго трэка. С учетом этих обстоятельств особенно важно, чтобы политическая работа ООН была нацелена на такие формы участия женщин, которые бы отражали разнообразие их интересов в соответствующих странах; кроме того, необходимо внимательно учитывать политические и социальные факторы, усложняющие или, наоборот, упрощающие вовлечение женщин в мирные процессы, — в частности, поддержку со стороны общества и элиты и влияние различных региональных субъектов.

В ФОКУСЕ

Женщины за мир и диалог в Бурунди⁵⁹

Недавние конфликты на почве политических и электоральных противоречий в Бурунди привели к конфронтации между силовыми службами и протестующими, а также в ряде случаев повлекли за собой аресты протестующих и гражданских лиц, масштабное перемещение населения и рост напряженности, вылившийся в столкновения по всей стране. Ситуация усугублялась отсутствием заслуживающей доверия информации, что лишь усиливало напряжение.

Женщины Бурунди исторически играли важную миротворческую роль благодаря их способностям к инициированию процессов посредничества и примирения, сближению конфликтующих сторон и возобновлению мирного диалога между различными субъектами. Новая национальная сеть женщин-посредников, созданная ООН в тесном партнерстве с Министерством внутренних дел и организациями гражданского общества, эффективно предотвращала насилие на локальном уровне, развеивала слухи и снижала влияние текущего политического кризиса на население. Благодаря сотрудничеству с региональными и местными властями, она распространяла актуальную информацию, в том числе выполняла задачи раннего предупреждения, и способствовала организации

консультаций на локальном уровне с целью обсуждения проблем заключения мира и выработки стратегий для достижения безопасности в общинах.

Действуя группами из четырех посредников в каждом из 129 муниципалитетов по всей стране, эта сеть с января по май 2015 года смогла разрешить более 3000 местных конфликтов, большинство из которых происходило на политической и электоральной почве. Посредники инициировали диалог между властями, силовыми службами, политическими партиями, протестующими, ОГО и гражданским населением. Они минимизировали отрицательные последствия демонстраций, призывая их участников к уважению частной собственности и убеждая их в важности отказа от насилия. Кроме того, они поддерживали освобождение участников демонстраций и членов оппозиционных партий. В дальнейшем женщины-посредники оказывали поддержку семьям, обвиненным в попытке бегства, продвигали идеи толерантности с помощью диалога между конфликтующими сторонами и призыва к мирному разрешению политического и электорального конфликта, поддерживали стремление к диалогу и пониманию между разнородными группами и общинами, опровергали слухи и снижали уровень страха среди граждан, предоставляя им достоверную информацию.

Озвучивание мнений женщин: роль внешних субъектов

Женщины предпринимали попытки участия в мирных переговорах в самых различных форматах: через прямое присутствие за столом переговоров, в качестве наблюдателей, в рамках официальных или полуофициальных консультаций, в комиссиях по руководству процессом или осуществлению достигнутых договоренностей, в семинарах, в процессе открытого принятия решений (например, на выборах или референдумах), а также через массовые акции.⁶⁰ Такие важные нюансы, как процедуры выбора участников или механизм сбора предложений по работе участников переговоров со стороны организаций гражданского общества или внешних субъектов, могут оказывать серьезное влияние на характер и роль участия женщин. Как уже было сказано выше, роль внешних субъектов, в частности, посредников и посланников, в этом контексте может быть особенно важна.

Проведенные исследования показали, что наиболее эффективные стратегии по осуществлению результатов проведенных совещаний для женщин или согласованных приоритетов для женских организаций сочетают в себе «внутриорганизационную тактику», предполагающую представление документов с изложением позиции непосредственно участникам переговоров и проведение совещаний с привлечением посредников, сторон в переговорах или технических советников, с «внешней тактикой», заключающейся, в частности, в опубликовании докладов для общественности, лоббировании международных субъектов и ведении информационно-пропагандистской деятельности в средствах массовой информации.⁶¹

Одна из весьма успешных стратегий «переноса», используемых сетями и коалициями женских организаций, состоит в разработке общего документа, в котором излагается согласованная позиция различных женских групп и который может быть передан посредническим и переговорным группам. Так, в Кении Машел помогла женским организациям устранить противоречия и выработать совместный меморандум для комиссии АС, большинство положений которого были отражены в итоговом соглашении.⁶² В Южной Африке после обширных исследований и интенсивных дискуссий Национальная женская коалиция выпустила документ «Women's Charter for Effective Equality», оказавший заметное влияние на содержание конституции, законодательство и осуществляемую политику в стране.⁶³ Эти примеры в очередной раз демонстрируют, что мало какие факторы могут иметь большее значение, нежели чем сила движений за права женщин в конкретной стране, и почему международному сообществу необходимо продолжать оказывать этим движениям постоянную и долгосрочную поддержку.

В ходе консультационных мероприятий, проведенных в рамках подготовки данного исследования, партнеры ООН

поднимали вопросы обучения женщин из организаций гражданского общества, например формированию коалиций, стратегическим коммуникациям, определению круга заинтересованных сторон, выстраиванию партнерских отношений и посредничеству. Тогда как имеющиеся данные указывают на увеличение влияния женщин в результате повышения качества подготовки женских организаций, они также подтверждают, что **женщины зачастую обладают достаточными навыками; таким образом, наиболее распространенный аргумент о необходимости наращивания потенциала женщин со ссылкой на отсутствие у них необходимых навыков зачастую является лишь удобным способом исключить женщин из процесса.**⁶⁴ Этот аргумент часто озвучивается как повод не учитывать их мнения. В действительности же существует необходимость в обучении и повышении информированности лиц, закрывающих женщинам доступ к участию в мирных процессах, — особенно по вопросам важности вовлечения женщин.⁶⁵

Напротив, во влечение женщин в мирные процессы очень часто способствовало началу, возобновлению и завершению потерявших динамику или зашедших в тупик переговоров.

Политическая воля и навыки играют ключевую роль в интеграции и улучшении восприятия мнения женщин в рамках политического диалога. Так, политическая воля часто демонстрируется партиями и их сторонниками в условиях необходимости политического урегулирования, когда они стремятся активно вовлечь женщин-лидеров и женские организации в диалог по разрешению конфликта, особенно когда такое вовлечение воспринимается как чуждое для местных политических реалий. Навыки посредников и политических субъектов постоянно повышаются благодаря созданию политического пространства, способствующего поиску компромисса и примирению. Этот процесс может включать в себя создание коалиций и поддержку возникновения новых политических сил, отличающихся инклюзивностью и демократичностью подходов. Зачастую женские организации исключаются из политического процесса доминирующими на местном уровне политическими

 Исследования все чаще демонстрируют, что женщины оказывают влияние на эффективность переговоров за счет повышения качества формирования консенсуса в ходе общественных дебатов, не обязательно меняя ракурс видения проблем, но демонстрируя необходимость продолжать обсуждение и осуществлять достигнутые договоренности.

субъектами, и их деятельность практически незаметна извне; в таких случаях умение повысить их значимость в политической жизни особенно важно и, к сожалению, присутствует слишком редко.

Отказываясь от усилий по поддержке участия женских организаций, внешние субъекты также действуют в русле женоненавистничества. Иногда это происходит в результате отсутствия соответствующих попыток, в других случаях — по причине чрезмерной демонстрации уважения к так называемым местным устоям. Однако в тех случаях, когда речь идет о других группах, участие которых считается чрезвычайно важным для успеха политического диалога, например влиятельных лиц в изгнании, известных предпринимателей, представителей общин беженцев или маргинализированных регионов, религий или рас, подобной демонстрации уважения к социальным нормам не наблюдается. Некоторые из этих групп, объединенных общими интересами, могут рассматриваться доминирующими политическими силами как нежелательные, однако внешние субъекты осознают высокую значимость их участия и используют свои политические навыки для обеспечения их вовлечения в процесс. В тех редких случаях, когда посредники оказывали аналогичную поддержку женщинам, эти действия служили для местной стороны важным сигналом о том, что участие женщины

является значимым аспектом; в результате такие процессы приобретали больший вес на политическом уровне и позволили задействованным в них женщинам оказать более заметное влияние.

В стремлении обеспечить участие женщин в мирных переговорах их сторонники часто сталкиваются с дилеммой. С одной стороны, без выработки четкой политики определения временного периода, в течение которого внешние субъекты, выступающие посредниками в урегулировании конфликта, проводят совещания с лидерами женских организаций, принципов выбора женских организаций, регулярности совещаний и даже обсуждаемых тем, такие контакты фактически отсутствуют. С другой стороны, присутствует значительное сопротивление требованиям или ограничениям, которые буквально связывают руки посредников или посланников с точки зрения возможных уступок участникам переговоров в обмен на обещания принять участие в переговорном процессе или достичь важных договоренностей.

По этой причине практические действия по увеличению представленности женщин или веса их мнений в рамках мирных переговоров никогда не принимали формат жестких требований. В предыдущих рекомендациях посредники призывались к принятию «возможных мер» по укреплению вовлеченности женщин в политический диалог. Такие указания в сущности предписывают посредникам прилагать добросовестные усилия и не предполагают какой-либо системы отчетности для отслеживания результатов. Более строгие или конкретные требования, например установление для посредников временных рамок для проведения консультаций с представителями женских организаций или определенной их регулярности или введение обязательного участия посредников в переговорах между женскими организациями и другими политическими субъектами для обеспечения возможности влияния женщин на политические процессы, чаще всего считаются неприемлемыми, поскольку представляют собой чрезмерно прямолинейные меры.

Поскольку в определенных условиях и процессах такие ограничения могут быть неприменимыми, вызывать нежелательную реакцию сторон или быть более эффективными на заключительных этапах, в условиях недостаточности добросовестных усилий со стороны посредников и посланников сегодня, спустя пятнадцать лет призывов к проведению консультаций с женщинами, необходимо выработать более конкретные меры, обеспечивающие возможности для мониторинга и отчетности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Условия для достижения прогресса после 2015 года: практические предложения

ООН следует:

- ✓ Включить в круг полномочий всех посредников, посланников, СПГС и их заместителей конкретные обязанности по расширению вовлечения женщин в процессы принятия решений на национальном уровне, в частности, во все аспекты урегулирования конфликтов, разграничения властных полномочий, национального диалога и примирения.
- ✓ Убедиться в том, что назначаемые ООН посредники и специальные посланники ведут отчетность по проведению консультаций и расширению контактов с женскими организациями в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 2122 (2013).

Государствам-членам, ООН и международному сообществу следует:

- ✓ Убедиться в том, что все субъекты, посредники, группы друзей и стороны конфликта обеспечивают равноправное и эффективное участие женщин в переговорах, а препятствия к такому участию, будь то юридические или практические сложности, устраняются в полной мере.
- ✓ Отказаться от использования статуса наблюдателей как замены реальному и эффективному участию. Женщины должны выступать не сторонними наблюдателями, а быть неотъемлемой частью переговорного процесса и принятия решений относительно будущего своей страны.
- ✓ Инвестировать средства в разработку инструментов изучения влияния гендерных аспектов на результаты мирных переговоров по таким вопросам, как федерализм, разработка конституции, правосудие в переходный период, разделение властных полномочий или прекращение огня.
- ✓ Принять на себя обязательства по посредничеству между женскими организациями и национальными политическими лидерами, чтобы стимулировать национальные политические субъекты, в том

числе руководство конфликтующих партий, к включению женщин в состав своих делегаций и рассмотрению проблем женщин в ходе переговоров. Государства-члены в контактных группах, поддерживающих определенные мирные процессы, могут предлагать участвующим в переговорах сторонам различную помощь в выполнении этой задачи: например, обучение, логистическую поддержку или выделение дополнительных делегатских мест.

- ✓ Принять на себя обязательства по включению пунктов повестки дня об участии женщин в совещаниях с группами друзей и другими содействующими сторонами национального диалога, в том числе по координации встреч между представителями национальных женских организаций и государств-членов, входящих в группы друзей.
- ✓ Разработать для каждого мирного процесса стратегию долгосрочной поддержки и обеспечить ее финансирование с целью увеличения потенциала женских сетевых организаций по участию в политическом диалоге, повысить информированность посредников, координаторов и конфликтующих сторон по гендерным вопросам и решить практические проблемы, ограничивающие вовлечение женщин: от конкретных процедур, например тираж повестки дня и других документов, до масштабных вопросов, таких как использование местных языков и защита женщин-активистов от возможной негативной реакции.
- ✓ Выступать с защитой и поддержкой инклюзивных и прозрачных критериев выбора женщин для участия в переговорах и других процессах, включая, например, обеспечение участия женщин в комитетах лидеров в рамках мирных переговоров, национальных диалогов и консультативных форумов, а также разработку официальных процедур по вынесению требований женщин на обсуждение за столом переговоров.
- ✓ Поддерживать вовлечение и участие женщин не только в мирных переговорах, но и в превентивной дипломатии, а также мониторинге осуществления положений достигнутых соглашений. Эта задача должна охватывать этапы подготовки и осуществления мирных

процессов и политических переходных периодов и не ограничиваться конкретным раундом переговоров или национального диалога.

Государствам-членам следует:

- ✓ Увеличить представленность женщин в своих дипломатических службах и национальных силах безопасности и принять меры по обеспечению участия женщин-дипломатов в разрешении конфликтов на ведущих ролях.

Посредникам и специальным посланникам следует:

- ✓ Принять на себя конкретные обязательства по предоставлению консультаций всем сторонам диалога / мирных переговоров / конституционных реформ относительно значимости временных специальных мер по увеличению численности женщин с каждой из участвующих в процессе сторон. В то же время управления посредников/посланников должны предоставлять национальным женским организациям информацию о доступных временных специальных мерах и их эффективности в различных ситуациях.
- ✓ Принять на себя обязательства по проведению совещаний с представителями различных женских организаций в течение первых 30 дней после развертывания миссий и обеспечить регулярность последующих встреч (не менее четырех раз в год), планирование, а также ведение протоколов обсуждений. Целью таких совещаний должно быть не только ознакомление с женскими точками зрения относительно урегулирования конфликтов, но и предоставление женским группам информации о возможностях участия в предстоящем диалоге, конференциях доноров, официальных и неофициальных мирных процессах.
- ✓ Принять на себя обязательства по обсуждению, согласно стандартному установленному порядку, конкретных гендерных вопросов с целью их

рассмотрения в ходе переговоров по вопросам достижения мира и прекращения огня. Среди таких вопросов: предотвращение сексуального насилия, обеспечение правосудия в отношении преступлений на гендерной почве, временные специальные меры по вовлечению женщин в политические процессы, гендерные квоты в руководстве комиссий по постконфликтному восстановлению для осуществления мирных соглашений и гендерно-ориентированные положения в договоренностях по административному и экономическому устройству общества (включая доступ женщин к земле и предоставление им права собственности). Например, в рамках обсуждения разделения военных полномочий переговоры должны быть сконцентрированы не только на объединении армий и организационной структуры воинских формирований, но и на обеспечении защиты прав, гражданской и демократической подотчетности и всесторонней представленности женщин. Территориальное разделение властных полномочий должно предполагать защиту прав женщин и их участие на региональном и локальном уровне при уделении достаточного внимания взаимосвязи между правами женщин и сложившимся традиционным местным законодательством.

- ✓ Принять на себя обязательства по включению в посредническую миссию советника по гендерным вопросам, а также женщин-экспертов по политическому анализу и другим сферам компетенций, важным для работы миссии.
- ✓ Признать, что вовлечение женщин не предполагает их исключительную ответственность за решение гендерных проблем, но лишь дает им возможность участвовать в процессе и принимать решения по всем аспектам мирного процесса.
- ✓ Взять на себя обязательства по проведению обучения технических специалистов в сфере гендерных вопросов, касающихся определенной технической сферы, а также обеспечить наличие у этих специалистов достаточной технической экспертизы и навыков применительно к роли участия женщин и поддержке их успешного вовлечения.

ССЫЛКИ

1. Marie O'Reilly, Andrea Ó Súilleabháin, and Thania Paffenholz, "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes" (International Peace Institute, июнь 2015 г.), 1.
2. Pablo Castillo Diaz and Simon Tordjman, "Women's Participation in Peace Negotiations: Connections between Presence and Influence", UN Women Sourcebook on Women, Peace and Security («ООН-женщины», 2012 г.).
3. Suzanne Kianpour, "Iran Negotiations: The Women Who Made the Iran Nuclear Deal Happen", BBC News, 6 августа 2015 г., <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-33728879>.
4. O'Reilly, Ó Súilleabháin, Paffenholz, "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes".
5. Там же, 4.
6. Комментарии Санам Андерлини, исполнительного директора Международной сети действий по вопросам гражданского общества (ICAN) на симпозиуме «Переговоры в успешном достижении мира: женщины и гражданское общество», организованном структурой «ООН-женщины», ICAN, Глобальной сетью женщин-миротворцев (GNWP) и Американским институтом мира (ЮСИП), июнь 2014 г.
7. В течение нескольких лет международное сообщество отмечало необходимость перехода к более инклюзивному взаимодействию для достижения успеха (см., в частности, «Доклад о мировом развитии за 2011 год: конфликты, безопасность и развитие» (Всемирный банк, 2011 г.)). Хотя нормы участия достаточно хорошо проработаны посредниками и для них установлены необходимые приоритеты, вопрос о выборе участников по-прежнему не имеет однозначного ответа. На практике женщины не рассматривались как группа для обязательного вовлечения в переговорный процесс, поскольку они традиционно не воспринимались как сила, способная стать для него помехой. См. Sara Hellmüller, Julia Palmiano Federer, and Mathias Zeller, "The Role of Norms in International Peace Mediation" (NOREF Norwegian Peacebuilding Resource Centre, 2015 г.).
8. В этом разделе приводятся результаты аналитической работы, проведенной учеными, политическими аналитиками и практикующими специалистами в рамках глобального исследования, в том числе: Thania Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation" (Graduate Institute Geneva, Centre on Conflict, Development and Peacebuilding, 13 апреля 2015 г.); Christine Bell, "Text and Context: Evaluating Peace Agreements for Their 'Gender Perspective'" (University of Edinburgh, Global Justice Academy, «ООН-женщины», март 2015 г.); Christine Bell, "Unsettling Bargains? Power-Sharing and the Inclusion of Women in Peace Negotiations" (University of Edinburgh, Political Settlements Research Programme, март 2015 г.); Virginia Bouvier, "Gender and the Role of Women in Colombia's Peace Process" (структура «ООН-женщины», 27 апреля 2015 г.); Christine Bell and Vanessa Utle, "Chronology of Mindanao Peace Agreements", 2015 г.; Christine Bell and Helia Farahnoosh, "Chronology of the Peace Process and Peace Agreements between the Philippines and the National Democratic Front", 2015 г.; Christine Bell, Sissela Matzner, and Catherine O'Rourke, "A Chronology of Colombian Peace Processes and Peace Agreements", 2015 г.; Irene M. Santiago, "The Participation of Women in the Mindanao Peace Process", июнь 2015 г., а также другие многочисленные исследования о значимости участия женщин: O'Reilly, Ó Súilleabháin, Paffenholz, "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes"; Laurel Anne Stone, "Women Transforming Conflict: A Quantitative Analysis of Female Peacemaking" под номером SSRN 2485242, 2014 г., http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2485242.
9. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation". Комбинационные таблицы отражают роль участия женщин в переговорах / осуществлении договоренностей / итоговых результатах процессов. В рамках исследования был проведен качественный глубокий анализ 40 примеров переговорных процессов, в том числе осуществления достигнутых договоренностей, с 1999 по 2013 год. Понятия участия/вовлечения определялись как предоставление женщинам официальных и неофициальных ролей. Для анализа были выбраны примеры мирных переговоров, разработки конституций и политических преобразований. Стабильность соглашений определяется как уровень обращения к их положениям на этапе реализации и снижения уровня насилия, связанного с конфликтом, в течение 1 года и 5 лет после заключения соглашений. Показатели были рассчитаны на уровне отдельных примеров, что может затруднять оценку влияния женщин или его отсутствия для некоторых форм участия.
10. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation", 40–43; O'Reilly, Ó Súilleabháin, Paffenholz, "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes", 17.
11. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation", 40–43; O'Reilly, Ó Súilleabháin, Paffenholz, "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes", 11.
12. Laurel Stone, "Quantitative Analysis of Women's Participation in Peace Processes", Annex II в документе "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes".
13. Там же.
14. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation", 21.
15. Stone, "Quantitative Analysis of Women's Participation in Peace Processes", Annex II в документе "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes".
16. Desirée Nilsson, "Anchoring the Peace: Civil Society Actors in Peace Accords and Durable Peace", International

- Interactions 38, № 2 (апрель 2012 г.): 258. См. также Thania Paffenholz, Darren Kew, and Anthony Wanis-St. John, "Civil Society and Peace Negotiations: Why, Whether and How They Could Be Involved", конференция International Studies Association, март 2006 г.
17. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation".
  18. Santiago, "The Participation of Women in the Mindanao Peace Process".
  19. Более подробная информация содержится в документе: Michelle Bachelet, "Empowering Women to Meet New Challenges, from National Development to Conflict Prevention and Post-Conflict Recovery", структура «ООН-женщины», 17 мая 2011 г., <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2011/5/empowering-women-to-meet-new-challenges-from-national-development-to-conflict-prevention-and-post-c>.
  20. Bell, "Text and Context: Evaluating Peace Agreements for Their 'Gender Perspective.'"15
  21. Доклад Генерального секретаря о женщинах, мире и безопасности, док. ООН S/2015/716 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 9 октября 2015 г.), п. 14. ДПВ с 2011 года отслеживает данные по показателю «Процентная доля мирных соглашений, содержащих конкретные положения, направленные на повышение уровня безопасности улучшение положения женщин и девочек». См. "Taking Stock, Looking Forward: Implementation of UN Security Council Resolution 1325 (2000) on Women, Peace and Security in the Conflict Prevention and Resolution Work of the UN Department of Political Affairs (2010–2014)" (United Nations Department of Political Affairs, март 2015 г.).
  22. Доклад Генерального секретаря о женщинах, мире и безопасности, док. ООН S/2015/716 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 9 октября 2015 г.), п. 14.
  23. Bell, "Text and Context: Evaluating Peace Agreements for Their 'Gender Perspective.'" В тех случаях, когда ООН не являлась одной из сторон переговоров, этот показатель составлял 25 процентов.
  24. Bell, "Text and Context: Evaluating Peace Agreements for Their 'Gender Perspective'", 15 и приложение I. Эти данные включают в себя любые упоминания о гендере, женщинах или любых категориях женщин (вдовах, девочках, девочках-сиротах, матерях или женах), о женских организациях (даже выступающих одной из подписывающих соглашение сторон), конвенциях, непосредственно резолюции 1325, гендерном или сексуальном насилии, конкретных преступлениях, связанных с сексуальным насилием, в том числе об изнасилованиях, а также о поле и гендерном равенстве (исключая общие ссылки на вопросы о равенстве, если конкретные уточняющие термины отсутствуют).
  25. "Taking Stock, Looking Forward: Implementation of UN Security Council Resolution 1325 (2000) on Women, Peace and Security in the Conflict Prevention and Resolution Work of the UN Department of Political Affairs (2010–2014)", 14.
  26. Bell, "Text and Context: Evaluating Peace Agreements for Their 'Gender Perspective.'" Из всех соглашений, содержащих упоминания о квотах для женщин, 79 процентов были подписаны после принятия резолюции 1325. Аналогичная тенденция наблюдается и в части положений о насилии в отношении женщин и девочек: 83 процента приходятся на соглашения, подписанные после принятия резолюции.
  27. Доклад Генерального секретаря о женщинах, мире и безопасности, док. ООН S/2014/693 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 23 сентября 2014 г.), выноска 9.
  28. Christine Bell, "Unsettling Bargains? Power-Sharing and the Inclusion of Women in Peace Negotiations" (University of Edinburgh, Political Settlements Research Programme, март 2015 г.), 23.
  29. O'Reilly, Ó Súilleabháin, Paffenholz, "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes", 11.
  30. Эти данные ежегодно рассчитываются структурой «ООН-женщины» для доклада Генерального секретаря по вопросам женщин, мира и безопасности. См. Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности (2015 г.), п. 19.
  31. Там же, п. 20.
  32. "Taking Stock, Looking Forward: Implementation of UN Security Council Resolution 1325 (2000) on Women, Peace and Security in the Conflict Prevention and Resolution Work of the UN Department of Political Affairs (2010–2014)".
  33. Castillo Diaz and Tordjman, "Women's Participation in Peace Negotiations: Connections between Presence and Influence".
  34. Vicenç Fisas, "Anuario 2008 de Procesos de Paz" (Barcelona: Escola de Cultura de Pau, 2008), 20–22.
  35. Эти данные ежегодно рассчитываются структурой «ООН-женщины» для доклада Генерального секретаря по вопросам женщин, мира и безопасности. См. Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности (2015 г.), 12–13.
  36. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation", 28–29.
  37. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation".
  38. Более подробно история участия женщин в мирном процессе в Колумбии описана в документе: Bouvier, "Gender and the Role of Women in Colombia's Peace Process".
  39. "NGO Working Group on Women, Peace and Security to the Security Council Debate on Women, Peace and Security" (PeaceWomen, 29 октября 2008 г.), http://www.peacewomen.org/sites/default/files/ngowg_wps_08_0.pdf.

40. Известно несколько исключений: мирный процесс в Бурунди в 1999–2003 годах, руководство переговорным процессом на Филиппинах с 2001 по 2004 год, работа Национального демократического фронта на Филиппинах в 2011 году, деятельность комитетов по примирению в ходе мирного процесса в Сомали в 2001 году и Движения за освобождение Ачех в Индонезии в 2005 году. Кроме того, в ходе мирных переговоров между Папуа — Новой Гвинеей и Бугенвилем в 1997–2005 годах женщины представляли одну из ключевых групп в переговорном процессе и были одной из сторон, подписавших мирное соглашение в 2001 году. Женщины Папуа — Новой Гвинеи традиционно играли важную роль в разрешении споров. См. O'Reilly, Ó Súilleabháin, Paffenholz, "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes"; Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation".
41. O'Reilly, Ó Súilleabháin, Paffenholz, "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes", 9.
42. Там же, 20–21. Правительство сформировало переговорную группу из пяти участников, в которую вошли две женщины, тесно связанные с группами по борьбе за мир, а также организациями гражданского общества Филиппин.
43. Там же, 29.
44. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation", 29.
45. Независимое исследование Кристи Сэмюэлс, посвященное национальным диалогам и политическим преобразованиям на основе всеобщего участия, опубликованное структурой «ООН-женщины» в 2015 году.
46. Laurel Stone, "Quantitative Analysis of Women's Participation in Peace Processes", Annex II, в документе "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes".
47. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation", 20.
48. Данные предоставлены Лус Мендес, членом Консультативной группы высокого уровня по глобальному исследованию.
49. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation", 32.
50. Признавая необходимость создания практических инструментов для содействия разработке процессов, сочетающих в себе интересы гражданского общества и учитывающих гендерные аспекты, организация гражданского общества ICAN разработала Better Peace Tool — открытый инструмент по вопросам инклюзивности на всех этапах мирного процесса/ посреднической деятельности. См. "Better Peace Initiative", ICAN, данные от 10 сентября 2015 г., <http://www.icanpeacework.org/better-peace-initiative/>. Семинар высокого уровня по вопросам гендерного равенства и инклюзивных посреднических процессов, организованный ДПВ при поддержке ЕС, Норвегии, Финляндии в партнерстве с Инициативой, направленной на кризисное регулирование, и Международным институтом исследований проблем мира в Осло (PRIO), проходил уже восемь раз. В нем принимали участие 168 посланников, посредников и руководителей высокого уровня. В ходе семинара рассматриваются навыки и стратегии для повышения инклюзивности переговорных процессов при их планировании и возможности включения в соглашения гендерно-ориентированных положений, включая специфические формулировки по ключевым темам.
51. Мэри Робинсон, первая женщина, назначенная ООН ведущим посредником, разработала Женскую платформу для Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве, позволившую женщинам региона Великих озер принять участие в осуществлении мирного соглашения. К январю 2015 года уже 36 женских организаций получили гранты через эту платформу, и до конца 2015 года должны быть определены новые получатели грантов.
52. Несмотря на свое участие в общественной жизни Сирии, женщины были в значительной степени исключены из мирных процессов высокого уровня. См. Hibaq Osman, "Where Are the Syrian Women at the Geneva Peace Talks?", The Guardian, 23 января 2014 г., <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jan/23/syria-women-geneva-peace-talks>.
53. Несмотря на то, что в одном случае речь идет о мирных переговорах, а в другом — о национальном диалоге, оба процесса предполагают переходный период и проведение переговоров.
54. Kelly Case, "Without Inclusion, No Hope for Peace in South Sudan", New America - The Weekly Wonk, 13 августа 2015 г., <http://www.newamerica.org/the-weekly-wonk/without-inclusion-no-hope-for-peace-in-south-sudan/>.
55. Независимое исследование Кристи Сэмюэлс (Kristi Samuels), посвященное национальным диалогам и политическим преобразованиям на основе всеобщего участия и опубликованное структурой «ООН-женщины» в 2015 году.
56. В рамках контракта со структурой «ООН-женщины».
57. "Statement by Ms Bineta Diop, Security Council Open Debate on Women, Peace and Security", 30 ноября 2012 г., http://www.peacewomen.org/sites/default/files/bineta_diop_0.pdf.
58. Так, многие из участников Рабочей группы по вовлечению женщин, трансграничной коалиции активистов Судана и Южного Судана, потеряли в ходе последнего конфликта членов семьи. См. документ "Without Inclusion, No Hope for Peace in South Sudan".
59. Информация для глобального исследования предоставлена страновым отделением структуры «ООН-женщины» в Бурунди.
60. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation"; O'Reilly, Ó

Súilleabháin, and Paffenholz, "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes".

61. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation"; O'Reilly, Ó Súilleabháin, and Paffenholz, "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes".
62. Paffenholz et al., "Making Women Count: Assessing Women's Inclusion and Influence on the Quality and Sustainability of Peace Negotiations and Implementation", 30.
63. Там же, 36.
64. Это заключение подтверждается докладом Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям. См. "Uniting Our Strengths for Peace - Politics, Partnership and People", док. ООН A/70/95-S/2015/446 (Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям, 16 июня 2015 г.); O'Reilly, Ó Súilleabháin, and Paffenholz, "Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes".
65. Долгосрочное влияние на успех переговорных процессов благодаря включению в них женщин и на способы такого включения демонстрируется недостаточно широко, однако оно способно привести к значительным результатам. Одной из сфер, все субъекты которой, включая посредников, гражданское

общество и экспертов, могли бы получить преимущества наращивания потенциала, является обеспечение достижения ориентированных на гендерное равенство результатов во всех технических областях мирных переговоров. Согласно проведенному исследованию, результаты обязательного общего обучения или применения сугубо нормативного подхода ограничены в своем эффекте и с учетом существующего отношения различных сторон к вопросу могут лишь усилить противодействие сил, препятствующих вовлечению женщин. Большую эффективность может обеспечить оперативный подход к вовлечению и поиску точек соприкосновения в ходе конкретных дискуссий по техническим вопросам. Так, изучение процессов разделения властных полномочий показало, что, хотя женские организации и сторонники гендерного равноправия с опаской относятся к участию в дискуссиях по этим вопросам, на практике включение в такого рода соглашения соответствующих формулировок может оказать существенное влияние на квотирование политического участия женщин на этапе осуществления положений. Эффективная деятельность субъектов по определению целевых результатов в достижении равенства в ходе мирного процесса предполагает необходимость учитывать технические аспекты разделения властных полномочий и возможности их использования в качестве отправных точек для дальнейшей борьбы за права женщин.